

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Первый комитет

23-е заседание

Вторник, 1 ноября 2005 года, 09 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Цой Ён Джин (Республика Корея)

Заседание открывается в 09 ч. 35 м.

Пункты 85–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет примет решение по остающимся двум проектам резолюций, приведенным в неофициальном документе 6: A/C.1/60/L.50/Rev.1 и A/C.1/60/L.59/Rev.1. Сейчас предоставляется слово ораторам для общих заявлений по группе вопросов 6 «Другие меры в области разоружения и международной безопасности»

Г-н Мине (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию Японии в отношении проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/60/L.50/Rev.1 и озаглавленного «Транспарентность в вооружениях», одним из авторов которого она является. Япония присоединилась к авторам этого проекта резолюции потому, что транспарентность в вооружениях является для Японии приоритетом. Однако Япония хотела бы выразить сожаление по поводу того, что документ о последствиях этого проекта для бюджета по программам был распространен всего за день до голосования.

Хотя бюджетные последствия этого проекта были очевидны уже при его регистрации в первой редакции, раздельно эти два документа, дополняющих друг друга, рассматривать нельзя. Информация, содержащаяся в документе относительно последствий проекта для бюджета по программам, крайне необходима государствам-членам для определения их позиций в отношении проекта резолюции по вопросу о транспарентности. Япония хотела бы настоятельно просить Секретариат распространять такие документы заблаговременно.

Япония никогда не сможет согласиться с бесконтрольным увеличением бюджета Организации Объединенных Наций. В нашем понимании сумма, указанная в документе о последствиях проекта для бюджета по программам, исчислялась по максимуму. Поэтому Секретариату следовало бы и впредь сдерживать вероятное увеличение посредством как можно более эффективного использования имеющихся в наличии ресурсов. Усилия по эффективному использованию ресурсов сбрасывать со счетов никогда не следует, и сэкономленные за их счет средства следует распределять согласно надлежащей процедуре.

Во избежание неожиданных последствий для бюджета по программам в будущем Япония считает желательным провести переговоры между государствами-членами и Департаментом по вопросам разоружения с целью продумать такую систему, кото-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

рая позволила бы Департаменту выносить в ходе ближайших периодических совещаний соответствующие рекомендации. Япония настойчиво требует, чтобы последствия ныне рассматриваемого нами проекта резолюции для бюджета по программам были покрыты за счет отказа от некоторых видов ныне проводимой деятельности или же за счет экономии в расходах.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.50/Rev.1.

Поступили просьбы о проведении по некоторым пунктам его постановляющей части отдельного заносимого в отчет о заседании голосования.

Для проведения голосования я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к проведению голосования по проекту резолюции A/C.1/60/L.50/Rev.1, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/60/L.50/Rev.1, A/C.1/60/INF/2 и A/C.1/60/INF/2/Add.1.

Я хотела бы обратить внимание членов Комитета на последствия этого проекта резолюции для бюджета по программам, которые изложены в документе A/C.1/60/L.61. К авторам проекта резолюции присоединилась также Гренада.

Сейчас Комитет проведет отдельное голосование по заключительной фразе пункта 2 постановляющей части, которая гласит следующее: «...а также рекомендаций, содержащихся в пунктах 112–114 доклада Генерального секретаря, подготовленного в 2003 году».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Китай, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эс-

тония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия и Черногория, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Куба, Египет, Иран (Исламская Республика), Иордания, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты.

Заключительная фраза пункта 2 постановляющей части сохраняется 108 голосами против 1 при 16 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Антигуа и Барбуды, Бангладеш, Колумбии, Уганды и Замбии информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»; делегация Судана информировала Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет проведет отдельное голосование по пункту 3 постановляющей части, который звучит следующим образом:

«Предлагает Государствам-членам, которые в состоянии это делать, до принятия мер по дальнейшему развитию Регистра предос-

тавлять дополнительную информацию о закупках за счет отечественного производства и военных запасах и использовать колонку «Замечания» в стандартизированной форме отчетности в целях предоставления дополнительной информации, в том числе о типах или моделях, а также включать информацию о поставках стрелкового оружия и легких вооружений, используя определения и меры отчетности, которые они сочтут уместными, в предоставляемую ими дополнительную справочную информацию».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия и Черногория, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика).

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Китай, Куба, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Иордания, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты.

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 115 голосами при 18 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегации Уганды и Замбии информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»; делегации Судана и Йемена информировали Секретариат о том, что они намеревались воздержаться.]

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь комитет проведет голосование по пункту 4(b) постановляющей части, который гласил следующее:

«Просит Генерального секретаря, при содействии группы правительственных экспертов, которая будет создана в 2006 году, с учетом имеющихся ресурсов, на основе справедливого географического распределения, подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, принимая во внимание работу Конференции по разоружению, мнения, выраженные государствами-членами, и доклады Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, с целью принятия решения на своей шестьдесят первой сессии.»

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камерун, Канада, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республи-

ка, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия и Черногория, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Иордания, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты.

Пункт 4(b) постановляющей части сохраняется 118 голосами при 16 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегации Пакистана, Уганды и Замбии информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»; делегации Судана и Йемена информировали Секретариат о том, что они намеревались воздержаться.]

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 6 постановляющей части, который звучит так:

«предлагает Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о продолжении своей работы в области, связанной с транспарентностью в вооружениях.»

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мальта, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия и Черногория, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика).

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Китай, Куба, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахи-

рия, Мексика, Марокко, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Пункт 6 постановляющей части сохраняется 116 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегации Уганды и Замбии информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за»; делегация Судана информировала Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) *(говорит по-английски)*: Комитет сейчас примет решение по проекту резолюции A/C.1/60/L.50/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия и Черногория, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая

югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Китай, Куба, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Мьянма, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Проект резолюции A/C.1/60/L.50/Rev.1 принимается 122 голосами при 21 воздержавшемся.

[Впоследствии делегации Мали, Уганды и Замбии уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать за; делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Председатель *(говорит по-английски)*: Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования в связи с только что принятым проектом резолюции.

Г-жа Сондерс (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Соединенные Штаты последовательно поддерживали резолюции этой серии, последней из которых является резолюция A/C.1/60/L.50/Rev.1. Соединенные Штаты активно поддерживают Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и настоятельно призывают все государства — члены Организации Объединенных Наций участвовать в нем.

Однако, как известно членам Комитета, на этот раз мы имеем дело с проектом резолюции, предполагающим расходование более 1 млн. долл. США, которые на данный момент не предусмотрены в проекте бюджета Департамента по вопросам разоружения на 2006–2007 годы. В проекте резолюции подчеркивается необходимость тщательного рассмотрения как финансовых, так и связанных с существом последствий создания групп правительственных экспертов по любым вопросам. Создание

таких групп грозит обернуться значительной и ненужной тратой бюджетных средств Департамента. Группы правительственных экспертов следует создавать лишь в связи с такими проектами резолюций Первого комитета, которые пользуются широкой поддержкой или поддержкой подавляющего большинства членов. Они не должны быть любимыми домашними проектами отдельных государств-членов.

Кроме того, в последнее время наблюдается следующая тревожная тенденция: после того как та или иная группа правительственных экспертов завершает свою работу без представления доклада по существу, авторы резолюции, в соответствии с которой была создана эта группа, тут же призывают к созданию новой такой группы. Эта практика неверна и расточительна. Департаменту следует требовать какого-то периода затишья, в течение которого можно было бы запросить и распространить мнения государств-членов, прежде чем создавать новую группу правительственных экспертов по тому же вопросу. Если мнения государств-членов по тому или иному вопросу остались неизменными, то следующую группу, вероятнее всего, постигнет та же судьба, что и предыдущую.

В эпоху ограниченных бюджетов и вступающих друг с другом в соревнование приоритетов это значительная и ненужная трата средств, и Соединенные Штаты будут выступать против созыва и финансирования таких групп правительственных экспертов. Мы применяем такой подход при рассмотрении сегодняшнего проекта резолюции и других проектов в Первом комитете. Хотя мы проголосовали за данный проект резолюции, мы надеемся, что делегации в Пятом комитете вместе с нами обеспечат, чтобы это не привело к увеличению общего бюджета Организации Объединенных Наций.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-арабски*): Государства — члены Лиги арабских государств хотели бы вновь изложить свою позицию по вопросу о транспарентности в вооружениях, особенно в том что касается Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Члены Лиги арабских государств вот уже несколько лет доводят до всеобщего сведения свою позицию по вопросу о транспарентности в вооружениях, подчеркивая свою приверженность Регистру. Эта позиция прочна, ясна и основана на нашей

общей нацеленности на международное разоружение, что, в свою очередь, продиктовано конкретной ситуацией на Ближнем Востоке. Государства Лиги поддерживают транспарентность в вооружениях в целях укрепления международного мира и безопасности и считают, что для того чтобы механизмы транспарентности были успешными, они должны основываться на сбалансированных, транспарентных и недискриминационных основополагающих принципах, укрепляющих мир всех государств на национальном, региональном и международном уровнях и соответствующих международному праву.

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций — это первая, хотя и запоздалая, попытка международного сообщества решить проблему транспарентности на международном уровне. Хотя его ценность в качестве международного инструмента для раннего предупреждения и укрепления доверия не вызывает сомнений, он, тем не менее, страдает от ряда проблем. Наиболее серьезная из них — это то, что более половины государств — членов Организации Объединенных Наций отказываются предоставлять необходимую для него информацию. Государства Лиги также считают необходимым расширить сферу действия Регистра, и недавний опыт убедил многих из нас в том, что Регистр, который охватывает лишь семь видов обычных вооружений, не соответствует нашим потребностям в плане безопасности в его нынешнем, ограниченном виде. Поэтому будущее Регистра будет зависеть от готовности международного сообщества к дальнейшему усилению транспарентности и укреплению доверия.

Мы полагаем, что в соответствии с резолюцией 46/36 L Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года о создании Регистра сфера действия Регистра должна быть расширена, с тем чтобы он охватывал любую информацию, связанную с самыми современными обычными вооружениями и оружием массового уничтожения, в частности ядерным оружием, и совершенные технологии, что могло бы сделать Регистр более всеобъемлющим, сбалансированным и неизбирательным, обеспечив более активное и систематическое участие в связанной с ним деятельности.

Ближневосточный регион, где отсутствие качественного равновесия в вооружениях очевидно, представляет собой особый случай в этом отноше-

нии. Мы не можем гарантировать транспарентность и доверие в отсутствие всеобъемлющего и сбалансированного подхода. Нынешнее положение с транспарентностью по семи категориям обычных вооружений, включая самое современное оружие массового уничтожения и ядерное оружие, не является ни исчерпывающим, ни сбалансированным и не приведет к искомому результату, особенно учитывая нынешнюю ситуацию на Ближнем Востоке.

Израиль по-прежнему оккупирует арабские земли, обладает наиболее разрушительными видами оружия массового уничтожения и является единственным государством в регионе, которое не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Он настойчиво игнорирует многочисленные призывы международного сообщества о присоединении к ДНЯО и о постановке своих ядерных объектов под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии. Эта ситуация привела к тому, что государства — участники ДНЯО на своей недавней Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора заявили о необходимости того, чтобы Израиль предпринял такие шаги.

Государства — члены Лиги арабских государств выражают свое глубокое сожаление по поводу того, что предыдущая группа правительственных экспертов не смогла выполнить положения резолюции 46/36 L, в соответствии с которой был создан Регистр, и распространить действие Регистра на национальные военные склады и на оружие массового уничтожения, в частности ядерное оружие. Подтверждением этой неудачи является тот факт, что в своей нынешней форме Регистр не может эффективно служить достижению целей, ради которых он был создан, а именно: укреплению доверия и обеспечению раннего оповещения.

В свете всего этого государства — члены Лиги арабских государств выражают свои сомнения в отношении методологии, предусмотренной в данном проекте резолюции, а также по поводу создания группы правительственных экспертов. Для того чтобы Регистр был эффективным и надежным инструментом укрепления доверия и раннего оповещения, необходимо учесть нашу обеспокоенность и озабоченность ближневосточных государств в отношении обеспечения универсального участия в Регистре.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции в целом, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», который содержится в документе A/C.1/60/L.50/Rev.1. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подтвердить позицию Китая на этот счет.

Китай всегда позитивно относился к Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Китай представляет свои доклады в Регистр начиная с момента его создания в 1993 году. Однако с 1996 года одна страна регистрирует в сноске продажу оружия китайской провинции Тайвань. Такое поведение не только представляет собой вмешательство во внутренние дела Китая, но и нарушает важный принцип, в соответствии с которым этот Регистр должен регистрировать передачу оружия лишь между суверенными государствами, что подрывает авторитет этого Регистра.

Это неприемлемо для Китая, который был в этой связи вынужден приостановить представление своих докладов в Регистр начиная с 1998 года. Ошибочная практика вышеуказанной страны является единственным препятствием, мешающим Китаю представлять Регистру свои доклады, а также главной причиной, по которой Китай не может поддерживать этот проект резолюции. Мы вновь призываем эту страну исправить свои допущенные ошибки и создать необходимые условия для того, чтобы Китай мог возобновить свое участие в Регистре. Китай активно и конструктивно участвовал в работе всех прежних групп правительственных экспертов по Регистру и вносил свой вклад в их деятельность. Мы надеемся продолжить такие усилия.

Мы отмечаем, что в проект резолюции этого года включены новые — по сравнению с предыдущими резолюциями по транспарентности в вооружениях — элементы. Мы считаем, что регистрация стрелкового оружия и легких вооружений должна быть предметом изучения и обсуждения в рамках группы правительственных экспертов следующего года и что проект резолюции этого года не должен сказаться на работе группы. Поэтому мы хотели официально заявить о своих оговорках на этот счет.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба вновь воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в представленном в этом году документе A/C.1/60/L.50/Rev.1, в кото-

ром фигурируют некоторые спорные моменты, в отношении которых у моей делегации имеются оговорки.

Первая оговорка касается пунктов 2 и 3 постановляющей части и имеющихся в них ссылок на рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря 2003 года. Как вы, вероятно, помните, на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Куба воздержалась при голосовании по соответствующему документу, который был принят в качестве резолюции 58/54. Я должен уточнить, что, несмотря на это, моя страна в течение последних двух лет участвовала в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций в ответ на призывы к государствам-членам, содержащиеся в резолюциях по этому вопросу.

Вторая наша оговорка относится к пункту 6 постановляющей части, и мы, как и в прошлом, воздержались при проведении отдельного голосования по этому пункту, полагая, что Конференция по разоружению уже проделала и завершила свою работу по вопросу о транспарентности. Решение о том, следует ли возобновлять рассмотрение данного вопроса на Конференции по разоружению, полностью является прерогативой данного форума. Поэтому Куба оставляет за собой право занять окончательную позицию по этому вопросу на Конференции с учетом необходимости того, что этот орган должен принять сбалансированную программу работы, принимающую во внимание приоритеты в области разоружения, определенные Генеральной Ассамблей.

Моя страна считает, что транспарентность в вооружениях — это важный фактор для создания климата доверия и смягчения напряженности между государствами. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций — это одна из конкретных мер, способных внести вклад в достижение этой цели. Мы подтверждаем, что этот Регистр должен быть сбалансированным, всеобъемлющим и недискриминационным. Он призван укреплять национальную, региональную и международную безопасность всех государств-членов в соответствии с нормами международного права.

Я хотел бы также напомнить, что каждое государство имеет законное право на самооборону, о чем говорится в Уставе нашей Организации, а, следовательно, на получение оружия для обеспечения

своей безопасности, в том числе из внешних источников. Регистр является мерой укрепления доверия в дополнение к другим мерам, применяемым на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Включение в Реестр информации, касающейся современного обычного оружия, оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, и передачи оборудования и технологии, непосредственно связанной с разработкой и производством такого оружия, — энергия разрушения и дестабилизации которого намного больше аналогичной характеристики обычного оружия, — могла бы преобразовать его в более сбалансированный и всеобъемлющий инструмент и способствовать его универсализации.

Наконец, я хотел бы выразить интерес Кубы к участию в группе правительственных экспертов, которая будет создана в 2006 году в соответствии с пунктом 4(b) проекта резолюции.

Г-н Атыя (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы выразить полную поддержку позиции стран-членов Лиги арабских государств в отношении проекта резолюции A/C.1/60/L.50/Rev.1 по вопросу о транспарентности в вооружениях, изложенной ранее представителем Египта.

Мы полностью поддерживаем цель создания мира, свободного от угрозы или применения силы, — мира, где возобладают принципы мира, равноправия и справедливости. Мы готовы к участию в любой международной деятельности по достижению этой цели на основе искреннего и добросовестного подхода. Однако я хотел бы обратить внимание Первого комитета на тот факт, что проект резолюции, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», не учитывает особую ситуацию на Ближнем Востоке, где по-прежнему бушует арабско-израильский конфликт вследствие продолжающейся оккупации Израилем арабских территорий и его отказа выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Израиль обладает и самыми современными видами оружия, включая ядерное оружие, может производить их, и он также приобретает другие виды современного и смертельно опасного оружия. Таким образом, транспарентность, провозглашенная Израилем в области вооружений, касается лишь малой части его изощренного и смертельного арсенала.

Г-н Аль-Маабри (Йемен) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы выразить поддержку заявления, сделанного представителем Сирии от имени Группы арабских государств.

Г-н Хасан (Судан) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы выразить полную поддержку арабской позиции по проекту резолюции A/C.1/60/L.50/Rev.1 «Транспарентность в вооружениях», изложенной рядом арабских государств, в том числе братской Республикой Египет. В проекте резолюции не учитывается в полной мере деликатный характер ситуации на Ближнем Востоке в контексте вопроса о полном разоружении и транспарентности в вооружениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к группе 7, «Механизмы разоружения», в которой содержится один проект резолюции, A/C.1/60/L.59/Rev.1.

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают сделать заявления с разъяснениями их позиций в отношении этого проекта резолюции.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты хотели бы официально заявить, что они не будут принимать участия в принятии решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.59/Rev.1, озаглавленному «Доклад Комиссии по разоружению».

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.59/Rev.1. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.59/Rev.1 озаглавлен «Доклад Комиссии по разоружению». Этот проект резолюции был представлен представителем Сьерра-Леоне на 22-м заседании Комитета 31 октября 2005 года. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/60/L.59/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/60/L.59/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас делегации могут взять слово для разъяснения своих позиций в отношении только что принятого нами проекта резолюции.

Г-жа Сони (Канада) (*говорит по-английски*): Нам всем хорошо известно о нынешнем плачевном состоянии многостороннего механизма разоружения Организации Объединенных Наций. По сути, многие из нас сокрушались по этому поводу в ходе наших как общих, так и тематических прений, проведенных ранее в ходе текущей сессии. Одной из причин такого разочарования стала и неспособность Комиссии по разоружению согласовать в ходе своей основной сессии 2005 года программу своей работы по рассмотрению вопросов существа.

Давайте не будем забывать о роли Комиссии по разоружению и ее целях. Это совещательный орган, на который возложена задача рассматривать различные проблемы в области разоружения и нераспространения и по результатам их обсуждения выносить рекомендации Генеральной Ассамблеи. Напоминаем, что в прошлом она проделала хорошую работу: согласовала 16 принципов контроля и проверки, принципы и руководящие указания для создания зон, свободных от ядерного оружия, и выполняла практическую работу в отношении мер разоружения в постконфликтных ситуациях, если привести лишь некоторые из ее достижений.

Уже давно пора начать работу по рассмотрению современных проблем. Однако, как это ни прискорбно, создается впечатление, что некоторые государства не желают даже обсуждать эти вопросы. Ввиду того, что Комиссия по разоружению является одним из вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи, у Первого комитета была возможность решить проблему Комиссии в ходе согласования проекта резолюции A/C.1/60/L.59/Rev.1, обратившись к Комиссии по разоружению с просьбой рассмотреть в ходе своей основной сессии 2006 года конкретные вопросы. Однако мы не воспользовались этой возможностью для того, чтобы устранить трудности вместо того, чтобы отсрочивать их рассмотрение.

Однако сохранить шансы на проведение продуктивной сессии Комиссии по разоружению еще не поздно. В рассматриваемом нами сегодня проек-

те резолюции содержится адресованная государствам-членам рекомендация активизировать консультации, опираясь на тот значительный прогресс, который был достигнут в ходе организационной сессии 2005 года. Канада призывает все государства-члены воспользоваться этой оставшейся возможностью для совместной работы в духе гибкости и компромисса ради достижения договоренности по той повестке дня, которая рассматривалась в ходе сессии 2005 года, с тем чтобы обеспечить проведение в апреле будущего года такой сессии Комиссии по разоружению, которая действительно будет заниматься вопросами существа, а не процедуры.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы сделать в отношении только что принятого нами без голосования проекта резолюции A/C.1/60/L.59/Rev.1 следующее заявление.

Достойно глубокого сожаления то, что и в этом году Комиссии по разоружению не удалось начать рассмотрение вопросов существа. Делегация Кубы принимала активное участие в процессе неофициальных консультаций и в состоявшейся в июле организационной сессии для того, чтобы попытаться достичь консенсуса в отношении пунктов повестки дня основной сессии.

В этой связи мы активно поддерживаем конструктивные предложения относительно пунктов повестки дня, своевременно выдвинутые Движением неприсоединения, согласно решению 52/492 Генеральной Ассамблеи. К сожалению, конкретные названия пунктов не удалось включить в пункт 5 проекта резолюции A/C.1/60/L.59/Rev.1. Делегации, вероятно, помнят, что в ходе организационной сессии представители достигли договоренности до ее последующего утверждения, которая впоследствии была отвергнута одной единственной делегацией. Куба считает, что мы должны сохранить Комиссию по разоружению, поскольку она является специализированным совещательным органом многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

С нашей точки зрения, явное отсутствие у определенных государств политической воли к продвижению вперед многосторонних сосредоточенных на разоружении усилий, в частности в деле ядерного разоружения, никакими изменениями ме-

тодов работы Первого комитета преодолеть не удастся.

Как и другие неприсоединившиеся страны, Куба будет и впредь активно и конструктивно содействовать усилиям, нацеленным на достижение консенсуса в отношении тех пунктов, которые следует включить в повестку дня основной сессии Комиссии по разоружению 2006 года.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики полностью согласна с содержанием заявления представителя Канады и с замечаниями, только что сделанными представителем Кубы.

Мексика считает крайне необходимым, чтобы Комиссия по разоружению могла начать в ходе своей предстоящей сессии работу по вопросам существа. Мы поддерживаем компромиссное предложение, выдвинутое послом Рове, которому мы воздаем должное за его неустанные усилия по поискам компромиссного решения.

В то же время мы высказываем и свои сомнения. Мы согласны с такой компромиссной формулировкой только в той мере, в какой предлагаемый текст касается тех окончательных договоренностей, которые должны быть достигнуты до начала основной сессии.

В этой связи мы подчеркиваем наше разочарование в связи с тем, что Комитет не проинструктировал должным образом Комиссию по разоружению в отношении того, чем она должна заниматься, а также подтверждаем наше намерение обеспечить принятие Комиссией решения в первый день ее сессии. Мы не считаем, что было бы рационально вновь возвращаться к рассмотрению этих вопросов во время основной сессии, в частности к достигнутой в этом году договоренности *ad referendum*. Мексика считает, что согласованное решение должно быть принято в первый же день сессии, если необходимо, путем голосования.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы пояснить нашу позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/60/L.59/Rev.1 — по докладу Комиссии по разоружению.

Мы должны со всей ясностью заявить, что мы очень сожалеем о том, что достигнутое в ходе организационной сессии Комиссии по разоружению 2005 года соглашение — пусть и *ad referendum* —

не удалось сохранить или окончательно закрепить. Это заставляет нас еще решительнее добиваться соблюдения взятых прежде обязательств, поскольку, на наш взгляд, это единственный способ сохранить наши коллективные усилия в области разоружения и нераспространения. Мы полностью разделяем мнения, высказанные в этой связи представителями Мексики, Кубы и Канады.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает работу над всеми проектами резолюций, представленными по пунктам повестки дня, касающимся мер в области разоружения и международной безопасности.

Общие прения, рассмотрение и принятие решения по проекту резолюции, представленному по пункту 88 повестки дня («Вопрос об Антарктике»)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Комитета о том, что в результате состоявшихся между группами и делегациями консультаций был разработан проект резолюции, который представляется как предложение Председателя. Он содержится в документе A/C.1/60/L.60. Этот проект резолюции в целом представляет собой обновленный вариант резолюции 57/51 Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 2002 года. В нем, среди прочего, приветствуется продолжающееся сотрудничество между странами, осуществляющими научно-исследовательскую деятельность в Антарктике, растущее осознание значимости Антарктики и интерес к ней, проявляемые международным сообществом, и создание секретариата Договора об Антарктике, который начал функционировать 1 сентября 2004 года.

Далее, в проекте резолюции подтверждается убежденность в том, что в интересах всего человечества Антарктика должна и впредь всегда использоваться исключительно в мирных целях и не должна стать ареной или предметом международных разногласий.

В нем приветствуется направление Директору-исполнителю Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде приглашений принять участие в консультативных совещаниях сторон Договора об Антарктике с целью содействовать проводимой на них работе над существом проблем и содержится настоятельный призыв к сторо-

нам продолжать эту практику в отношении будущих консультативных совещаний. В нем также приветствуется практика, согласно которой консультативные стороны Договора об Антарктике регулярно представляют Генеральному секретарю информацию об этих совещаниях и другую актуальную информацию об Антарктике.

Прежде чем мы приступим к принятию решения по данному проекту резолюции, я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера по этому пункту.

Г-н Хамидон (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, наша делегация хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю за его всеобъемлющий доклад, который представлен по данному пункту повестки дня и который содержится в документе A/60/222. Этот доклад предоставляет нам полезную и детальную информацию о деятельности консультативных сторон Договора об Антарктике, системы Договора об Антарктике и различных международных участников, а также об изменениях в связи с Антарктикой, имевших место со времени прошлого обсуждения этого пункта в Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят седьмой сессии в 2002 году.

Нас, безусловно, радует сохранение и укрепление транспарентности и подотчетности консультативных сторон в отношении их совещаний, деятельности и событий, связанных с Антарктикой. Наша делегация отдает им должное за их продолжающееся сотрудничество с остальным международным сообществом в плане обмена соответствующей информацией, к чему Генеральной Ассамблее призвала в своей резолюции 57/51. Такой обмен информацией свидетельствует о глубокой взаимозависимости и связи между Антарктикой и остальным миром, в частности о ее важнейшей роли в глобальной экологической системе. Мы призываем все страны, организации и заинтересованных лиц продолжать свою ценную работу в этом направлении. Мы призываем все заинтересованные стороны сделать так, чтобы выгоды, связанные с этой деятельностью, были достоянием всех стран и народов мира.

Наша делегация, как и прежде, признает особое значение Антарктики и сохранения ее нетронутой среды в интересах всего человечества, мира и безопасности. Нас радует то, что сейчас междуна-

родное сообщество проявляет больший интерес к этому вопросу и больше знает о нем, с тех пор как соответствующий пункт появился в повестке дня Генеральной Ассамблеи на ее тридцать восьмой сессии в 1983 году.

Мы особенно удовлетворены тем, что международное сообщество признало общемировое значение этого последнего заповедного места ввиду его неразрывной связи и взаимодействия с Мировым океаном и атмосферой и воздействия на всю глобальную экологическую систему.

От благополучия Антарктики косвенно зависит благополучие всей планеты и человечества. Учитывая все более пагубное воздействие на мир климатических изменений, о чем свидетельствуют, среди прочего, частые стихийные бедствия, все мы должны сообща добиваться того, чтобы окружающая среда Антарктики была защищена и сохраняться вечно.

Наша делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что в интересах всего человечества Антарктика должна и впредь всегда использоваться исключительно в мирных целях и не должна стать ареной или предметом международных разногласий.

Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что управление Антарктикой и связанная с ней деятельность должны осуществляться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и в интересах поддержания международного мира и безопасности и содействия международному сотрудничеству на благо всего человечества.

Мы считаем, что Организация Объединенных Наций как представляющий весь мир орган, обладающий сетью специализированных учреждений, является наиболее подходящим органом для мониторинга, регулирования разнообразной научной и прочей деятельности в Антарктике и управления ею. Несмотря на это мы приветствуем значительное расширение сотрудничества в различных областях между системой Договора об Антарктике, связанными с ней механизмами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, о котором говорится в докладе Генерального секретаря. Мы хотели бы отдать должное Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде, которая играет незаменимую роль в продолжающейся работе по обеспечению экологической стабильности Антарктики через посредство своих

программ по сохранению, управлению и мониторингу.

Благодаря вступлению в силу 14 января 1988 года Мадридского протокола об охране окружающей среды к Договору об Антарктике удалось частично упорядочить деятельность человека в Антарктике и обеспечить дополнительную защиту и сохранение окружающей среды и связанной с ней экосистемы. Хотя этот Протокол не имеет своего механизма, обеспечивающего его выполнение, и заслуживает укрепления, его следует рассматривать как важную веху в усилиях по защите и охране девственной природы этого континента. Моя делегация подтверждает, что 50-летний мораторий, введенный Протоколом начиная с 1992 года, на разведку и добычу полезных ископаемых в Антарктике, должен стать первым важным шагом в направлении полного запрета на добычу полезных ископаемых на этом континенте. Наша делегация озабочена тем, что не все участники выполнили свои обязательства по отчетности в соответствии со статьей 17 Протокола, и поэтому мы призываем эти стороны сделать это безотлагательно. Надеемся, что это положение будет в полной мере выполняться в будущем.

Тем не менее моя делегация приветствует расширение активного участия консультативных сторон Договора об Антарктике, в особенности в Комитете по экологической защите, учрежденном Мадридским протоколом. Мы надеемся, что Консультативные Стороны Договора будут и впредь обеспечивать дальнейшую активизацию работы Комитета в интересах сохранения первоначальной ценности этого континента, продолжая укреплять дух и принципы антарктического сотрудничества с упором на защиту экологии Антарктики и соблюдение экологических принципов Протокола. Мы также призываем консультативные стороны продолжать выполнять их обязательства по Договору об Антарктике и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи в соответствии с целями и принципами Устава.

Моя делегация по-прежнему озабочена тем, что консультативные стороны еще не решили полностью проблему ответственности за экологический ущерб в Антарктике. Хотя мы рады успешному прорыву на переговорах и принятию приложения VI к Мадридскому протоколу, касающемуся материальной ответственности в случае чрезвычайных экологических ситуаций, на недавно состояв-

шемся в Стокгольме в июне двадцать восьмом Консультативном совещании сторон Договора об Антарктике, мы считаем, что содержащиеся в нем положения должны быть укреплены, а его рамки расширены для того, чтобы вопрос об ответственности решался комплексным образом. Пока существуют эти пробелы, Мадридский протокол будет рассматриваться как незавершенный. Установление строгого, юридически обязательного режима укрепит соблюдение и подотчетность, обеспечив распределение ответственности за любой возможный экологический ущерб. Мы настоятельно призываем консультативные стороны оперативно принять необходимые меры для достижения скорейшего вступления в силу приложения VI к Протоколу. Достижение этой цели будет еще одним подлинным проявлением приверженности консультативных сторон защите и охране экологии Антарктики.

С этим вопросом связана и проблема антарктического туризма, который бурно развивался за отчетный период, о чем говорится в пунктах 106–111 доклада Генерального секретаря. Хотя мы признаем роль туристической индустрии в развитии Антарктики как природного заповедника нашей планеты, нас особо тревожат растущие последствия сухопутного туризма. Эта деятельность как никакие другие виды туризма представляет собой прямую угрозу уязвимой окружающей среде этого континента. Положение дел усугубляется строительством постоянных или полупостоянных инфраструктур для деятельности, связанной с наземным туризмом. Такое положение, несомненно, привело к увеличению давления на антарктическую экологию и связанные с ней экосистемы. Учитывая такое развитие событий и признавая роль Международной ассоциации операторов туристских поездок в Антарктику в контроле за туристической деятельностью на континенте, мы считаем, что Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Всемирная туристская организация должны участвовать в установлении рамок для обеспечения того, чтобы туристическая деятельность в Антарктике эффективно регулировалась и контролировалась.

Организованная в феврале 2002 года экспедиция под руководством бывшего премьер-министра Малайзии Туна Махатхира Мохаммада — это одно из проявлений возросшего за последние пять лет интереса моей страны к Антарктике и участия в деятельности, связанной с этим континентом, в част-

ности, в области научных исследований. Ученые и студенты Малайзии в рамках малазийской Программы антарктических исследований, созданной Академией наук Малайзии в 1999 году, провели различные научные исследования с целью среди прочего изучения связей, схожих черт и различий в атмосферных процессах и биологических процессах антарктической и тропической окружающей среды. С 1999 года более 40 малазийских ученых и аспирантов участвуют в научно-исследовательской деятельности в Антарктике — на самом холодном, ветреном и сухом континенте нашей планеты. Хотя Малайзия не является одной из консультативных сторон Договора об Антарктике, в настоящее время малазийские ученые участвуют в 15 научно-исследовательских проектах в этом регионе. Мы надеемся, что результаты этой важной работы будут так или иначе способствовать общим усилиям по повышению уровня понимания региона с научной точки зрения, а также разгадке его тайн.

В этой связи наша делегация хотела бы выразить признательность странам, являющимся консультативными сторонами Договора об Антарктике, — прежде всего Аргентине, Австралии, Индии, Японии, Новой Зеландии, Южной Африке и Соединенному Королевству — за их ценную помощь и сотрудничество с нашими учеными, согласно положениям соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. Мы рады также предложению помощи и сотрудничества со стороны других консультативных сторон Договора, на которые мы рассчитываем в будущем. Мы полагаем, что такое реальное сотрудничество должно способствовать не только высокому качеству научных исследований и научно-исследовательских разработок, но и, что не менее важно, международному пониманию, которое приведет к прочному миру, доброй воле и процветанию. Мы считаем, что наука может содействовать укреплению мира во всем мире.

Наша делегация хотела бы официально выразить признательность консультативным сторонам Договора за приглашение Малайзии быть наблюдателем на их ежегодных совещаниях начиная с 2002 года. Это подтверждает растущую открытость консультативных сторон Договора. Мы приветствуем эту открытость, которая является залогом будущего сотрудничества между консультативными сторонами и странами, не являющимися участниками Договора. Мы удовлетворены тем, что механизм

диалога и сотрудничества, созданный консультативными сторонами и странами, таковыми не являющимися, в контексте Организации Объединенных Наций, работает хорошо и приносит ощутимые результаты. Мы, разумеется, надеемся на более тесное и более конструктивное сотрудничество в предстоящие годы для обеспечения того, чтобы Антарктика оставалась природным заповедником в интересах мира и науки на благо всего человечества.

В этой связи моя делегация приветствует создание и начало деятельности секретариата Договора об Антарктике, учрежденного в Буэнос-Айресе в сентябре прошлого года. Создание этого секретариата своевременно, если учесть рост научной и иной активности, связанной с этим континентом. Действительно, Антарктику уже нельзя считать неизвестной территорией. Сегодня она широко известна как территория, богатая биологическими ресурсами, и, в частности, как огромная лаборатория для новых научных открытий. Как подчеркивает Генеральный секретарь в пунктах 112 и 113 своего доклада, разведка биологических ресурсов является новым сектором, и мы считаем необходимым укрепить регулирующие механизмы деятельности в этой области. Мы убеждены, что секретариат Договора об Антарктике в состоянии осуществлять мониторинг и контроль за всеми видами соответствующей деятельности в этой области и что помощь и сотрудничество со стороны Организации Объединенных Наций и ее соответствующих учреждений могут быть большим и реальным вкладом в усилия в этом направлении. Мы надеемся, что секретариат также займется вопросом заброшенных и никем не используемых станций, которые портят девственный ландшафт Антарктики. Кроме того, мы считаем, что заинтересованные государства должны также пользоваться плодами работы и мероприятий этого секретариата. Надеемся, что сотрудничество между консультативными сторонами Договора об Антарктике будет и впредь расширяться и активизироваться через секретариат Договора об Антарктике.

Г-н Председатель, позвольте мне выразить Вам признательность за представление в Комитет немногим более недели назад проекта резолюции A/C.1/60/L.60, озаглавленный «Вопрос об Антарктике». Мы приняли к сведению тот факт, что Вы внесли необходимые изменения с учетом технических поправок к тексту. В этой связи я хочу

сообщить Комитету о поправках, которые моя делегация после консультаций с делегацией Швеции, представляющей консультативные стороны Договора, предлагает к пунктам 4 и 5 постановляющей части проекта резолюции.

Что касается пункта 4 постановляющей части документа A/C.1/60/L.60, то моя делегация предлагает следующие две поправки. Между словами «заинтересованным государствам информацию о» и словом «событиях» следует вставить слова «этих совещаниях, деятельности и»; а последнюю фразу этого пункта «и просит Генерального секретаря представить эту информацию в виде доклада Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят третьей сессии» следует снять.

Что касается пункта 5, то моя делегация предлагает заменить фразу «включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят третьей сессии пункт, озаглавленный «Вопрос об Антарктике» фразой «продолжать заниматься этим вопросом».

По сути, предлагаемые поправки к пунктам 4 и 5 постановляющей части являются проявлением желания моей делегации поддержать дух и букву решения Генеральной Ассамблеи, содержащегося в пункте 3(а) приложения к ее резолюции 58/316. Позвольте напомнить представителям, что решение, содержащееся в этом подпункте, читается следующим образом: «Каждый Главный комитет будет специально уделять внимание рационализации своей будущей повестки дня путем перевода рассмотрения пунктов на двухгодичную и трехгодичную основу, объединения пунктов в тематические группы и исключения пунктов».

Кроме того, моя делегация считает, что снятие последней формулировки в пункте 4 постановляющей части может рассматриваться как вклад в усилия по сокращению большого объема документации, представляемой в Генеральную Ассамблею, о чем часто говорилось на последней сессии Генеральной Ассамблеи, кстати совсем недавно, в пункте 6 приложения к резолюции 58/316.

Моя делегация надеется, что поправки к проекту резолюции A/C.1/60/L.60, которые я только что предложил, будут одобрены Вами, г-н Председатель, и государствами-членами. Мы надеемся — и, разумеется, с нетерпением ожидаем этого — на оперативное принятие данного проекта резолюции

с внесенными в него устными поправками на основе консенсуса.

Наконец, моя делегация считает, что прения в Генеральной Ассамблее по вопросу об Антарктике представляют собой своего рода трибуну, с которой те, кто охвачен системой Договора об Антарктике, и те, кто находится вне ее, могут выступить и принять участие в важном диалоге и обмене информацией в отношении континента. Этот процесс следует укреплять и впредь с тем, чтобы обеспечить соблюдение высших интересов человечества. Мы будем продолжать стремиться к тому, чтобы Антарктика навсегда оставалась общим достоянием человечества и принадлежала всему международному сообществу.

Г-н Лиден (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени государств-участников Договора об Антарктике.

Договор об Антарктике действует более 40 лет. В нем участвуют более 45 государств, 28 из которых имеют статус консультативных сторон, главным образом благодаря своей квалифицированной научно-исследовательской деятельности в Антарктике. Консультативные стороны приняли ряд мер с целью обеспечить эффективное управление Антарктикой и гарантировать, чтобы этот континент и впредь служил миру, науке и международному сотрудничеству.

Я рад сообщить Комитету о некоторых значительных событиях, которые произошли в этой области за последние три года. Делегации найдут более подробный отчет о них в документе, содержащем полную версию этого заявления, которое сейчас распространяется.

После того как Генеральная Ассамблея рассматривала в последний раз вопрос об Антарктике, в 2002 году, Договор об Антарктике получил дальнейшее развитие. Например, Украина получила статус консультативной стороны в 2004 году. И Малайзия, как вы только что слышали, была приглашена в качестве наблюдателя на совещание консультативных сторон Договора об Антарктике.

Успех и дальнейшее развитие Договора об Антарктике в значительной степени могут быть приписаны работе, проводимой по линии ежегодных совещаний консультативных сторон Договора об Антарктике. За истекший трехлетний период сове-

щания прошли в Мадриде, Кейптауне и Стокгольме. На всех этих совещаниях были приняты важные меры для укрепления регулирующих рамок по Антарктике с целью защиты окружающей среды Антарктики и связанных с ней экологических систем.

На Мадридском совещании была достигнута договоренность об учреждении секретариата Договора по Антарктике в Буэнос-Айресе и был достигнут консенсус по основе подсчета и распределения его расходов. Участники совещания также приняли соглашение о штаб-квартире, положения о персонале и финансовые положения в отношении этого секретариата.

На совещании в 2004 году в Кейптауне г-н Ян Хубер, Нидерланды, был назначен исполнительным секретарем, и секретариат начал свою работу в Буэнос-Айресе в сентябре этого года. Секретариат создал свой веб-сайт, на котором заинтересованные стороны могут получить информацию по Антарктике, включая документы последних совещаний консультативных сторон по Договору об Антарктике.

По прошествии 13 лет переговоров в этом году на совещании консультативных сторон по Договору об Антарктике в Стокгольме имел место прорыв по сложному вопросу ответственности за экологический ущерб. На совещании было принято важное приложение VI к Протоколу об охране окружающей среды к Договору об Антарктике, озаглавленное «Ответственность, возникающая в связи с экологическими чрезвычайными ситуациями». Цель нового Стокгольмского приложения — предотвратить возникновение чрезвычайных экологических ситуаций в Антарктике. Тем не менее, если возникнет чрезвычайная экологическая ситуация, оператор, по вине которого нанесен этот ущерб, должен принять меры, чтобы свести его последствия к минимуму и сдержать их. За отсутствие соответствующих действий будут финансовые обязательства.

Переговоры были сложными, потому что они затрагивали нормы международного права, а также национального права, гражданские правонарушения, нарушения процедурного и страхового права. Стокгольмское приложение частично построено на том, что каждый оператор несет ответственность за непринятие оперативных и эффективных мер по реагированию и, в частности, по сотрудничеству со всеми соответствующими государствами после возникновения чрезвычайной экологической ситуации.

Новый, обязательный в юридическом отношении документ вступит в силу, когда он будет одобрен всеми государствами, которые были консультативными сторонами при принятии приложения. Будет проводиться ежегодная оценка, чтобы призвать стороны одобрить приложение.

В последние годы отмечается стремительный рост и диверсификация антарктического туризма. В 2004 году, например, 30 000 туристов, путешествующих на морских судах, посетили этот континент. Это вызывает растущую обеспокоенность в отношении состояния окружающей среды, как и тенденция к использованию более крупных пассажирских судов, конструкции многих из которых не соответствуют ледовым условиям Антарктики. Со времени проведения Мадридского совещания 2003 года туризм стал занимать видное место в повестке дня из-за его потенциального негативного воздействия на экологическую систему Антарктики.

Туризм и его последствия являются предметами серьезного мониторинга сторон Договора. В 2004 году в Тромсё, Норвегия, было создано Совещание экспертов по туризму в рамках Договора об Антарктике для рассмотрения таких вопросов, как экстремальный туризм; экологический мониторинг; безопасность и самодостаточность, включая поиск, спасение и страховку, юрисдикцию, отраслевое саморегулирование; анализ существующих правовых рамок, включая выявление пробелов. Одним из ключевых результатов совещания стала договоренность сторон о том, что в рамках системы Договора об Антарктике вопрос о регламентирующих рамках для туризма и неправительственной деятельности в Антарктике требует в дальнейшем рассмотрения. Хотя стороны Договора согласились с тем, что есть преимущество у сильной промышленной ассоциации для обеспечения высоких стандартов между ее членами, было подчеркнуто, что создание регламентирующих рамок для туризма в Антарктике является главной ответственностью участников Договора.

Еще одним знаменательным событием стало принятие на встрече в Кейптауне меры 4, требующей страхования и резервного планирования туризма и другой неправительственной деятельности в районе действия Договора об Антарктике. На последнем, недавно состоявшемся совещании стороны также приняли руководящие принципы по ряду туристических объектов в Антарктике. Они приняты с

целью обеспечения специфических административных рекомендаций в отношении таких объектов. Специальная межсессионная контактная группа по руководящим принципам в отношении конкретных объектов была создана для дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

Экологическая защита всегда была одной из центральных тем сотрудничества между сторонами Договора об Антарктике. Антарктический континент является нашим самым крупным природным заповедником. Антарктика дает нам уникальную перспективу и знания в отношении современных глобальных экологических тенденций и опасностей.

Протокол об охране окружающей среды вступил в силу в январе 1998 года. По состоянию на июнь 2005 года Комитет по охране окружающей среды насчитывал 32 члена, и в течение рассматриваемого периода Протокол ратифицировали Румыния, Канада и Чешская Республика.

После 8 лет работы Комитет стал основным консультативным органом по экологическим вопросам в рамках системы Договора об Антарктике. Консультативное совещание государств — сторон Договора об Антарктике, например, откликнулось на рекомендацию Комитета и обратилось с просьбой к Международной морской организации (ИМО) рассмотреть вопрос о том, как можно было бы ограничить использование судами в антарктических водах тяжелого жидкого топлива.

Важными субъектами в системе Договора об Антарктике являются официально назначенные наблюдателями на консультативных совещаниях его сторон Научный комитет по исследованию Антарктики (СКАР) и Совет руководителей национальных антарктических программ (КОМНАП). СКАР координирует проводимые национальными антарктическими программами научные исследования, а КОМНАП консультирует систему Договора относительно научных исследований и охраны окружающей среды.

Одним из ключевых элементов системы Договора об Антарктике является Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики. Этой Конвенцией охвачен широкий круг вопросов, касающихся рыболовства и рационального использования ресурсов океана. В числе важнейших вопросов значатся попытки пресечения незаконного, нерегулируемого и несооб-

щаемого рыболовства, особенно в отношении чрезвычайно богатых запасов клякача, — пресечения посредством целого ряда мер, в том числе усиленных портовых инспекций и занесения судов-нарушителей в «черные» списки. Особого упоминания заслуживает тот факт, что Конвенцией была учреждена и усовершенствована централизованная спутниковая система наблюдения за судами и система документального учета вылова для отслеживания международной торговли клякачом. Вместе с тем, несмотря на это, такое незаконное рыболовство в антарктических и субантарктических водах продолжается. Участники Договора об Антарктике присоединились к Конвенции в осуждении подобной незаконной практики, наиболее значительная часть которой осуществляется судами под флагами государств, не присоединившихся к Конвенции. Участники Договора об Антарктике призывают здесь такие государства обеспечивать ответственное поведение их судов в регулируемых Конвенцией водах, согласно установленным для этой зоны нормативным мерам.

На консультативных совещаниях государств — участников Договора об Антарктике обсуждается вопрос о биологической разведке — т.е. о поисках в Антарктике биологических ресурсов и выявлении их генетических свойств. В резолюции 7 (2005), принятой на совещании 2005 года, участникам Договора рекомендуется поощрять их правительства к тому, чтобы они и впредь не упускали из виду вопрос о биологической разведке в охватываемой Договором об Антарктике зоне и ежегодно обменивались информацией и мнениями по этому вопросу.

Одним из важнейших факторов, способствовавших началу переговоров по документу, ставшему в 1959 году Договором об Антарктике, был успех проведенного в 1957–1958 годах Международного геофизического года. Сейчас мы стоим на пороге юбилейного мероприятия, в ходе которого будут отмечаться как пятидесятилетняя годовщина проведения Международного геофизического года, так и его итоги, приведшие в дальнейшем к огромным капиталовложениям в научное сотрудничество в полярных зонах. В 2007–2008 годах будет проведен Международный полярный год. Проведение Международного полярного года было инициировано Всемирной метеорологической организацией и пользуется поддержкой всех сторон. Год этот будет носить «двухполюсный» характер, ибо в его смысл

заложено исследование противоположных характеристик Арктики и Антарктики и их существенного взаимодействия с глобальной экосистемой. Мы считаем проведение Международного полярного года и своевременным, и актуальным и убеждены, что о результатах проведенных в это время изысканий надо будет доложить нашей Организации.

Созданная Договором об Антарктике система находится в процессе непрерывного развития. И сам Договор, и «экологический» Протокол к нему открыты для присоединения к ним всех членов Организации Объединенных Наций. Все стороны Договора в равной мере самоотверженно и твердо привержены обеспечению как дальнейшей сохранности уязвимой антарктической экосистемы, так и ограничения использования Антарктики исключительно мирными целями с особым упором на научное сотрудничество. Стокгольмское приложение об ответственности представляет собой шаг вперед в достижении этих целей.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/60/L.60, озаглавленному «Вопрос об Антарктике», с внесенной в него устной поправкой.

Я предлагаю Комитету одобрить проект резолюции A/C.1/60/L.60 с внесенной в него устной поправкой консенсусом.

Проект резолюции A/C.1/60/L.60 с внесенной в него устной поправкой принимается.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Малайзии, который желает выступить с разъяснением позиции в отношении только что принятого проекта резолюции.

Г-н Хамидон (Малайзия) (говорит по-английски): Я еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за представление проекта резолюции A/C.1/60/L.60. Наша делегация рада тому, что Комитету вновь удалось принять проект резолюции по этому вопросу с устно внесенной в него нашей делегацией поправкой консенсусом. Наша делегация хотела бы также выразить свою признательность делегации Швеции, представляющей участников консультативного совещания Договора об Антарктике, за сотрудничество с нами в процессе консультаций, а также самим участникам консультативного совещания. Мы удовлетворены также и

поддержкой, оказанной государствами-членами этому проекту резолюции.

В этой связи я хотел бы напомнить о том, что впервые вопрос об Антарктике был поднят в Генеральной Ассамблее в 1982 году в ходе ее тридцать седьмой сессии тогдашним премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохамадом. Я хотел бы процитировать некоторые из важнейших мыслей, озвученные в его выступлении в ходе общих прений на той сессии.

«Пришло время, когда Организация Объединенных Наций должна сосредоточить свое внимание на... Антарктик[е]. ...Ряд стран... заявили о [своих] правах на огромные районы Антарктики. ... Но остается фактом, что эти незаселенные территории не являются, с юридической точки зрения, собственностью первооткрывателей, подобно тому, как колониальные территории не являются собственностью колониальных держав. Как моря и морское дно, они принадлежат международному сообществу. Страны должны отказаться от своих притязаний на них и передать их под управление Организации Объединенных Наций или выступить в качестве попечителей над ними от имени народов мира. В настоящее время разработка ресурсов Антарктики является дорогостоящей, еще нет соответствующей технологии, но, несомненно, настанет день, когда Антарктика сможет обеспечить мир продуктами питания и другими ресурсами, необходимыми для осуществления процесса развития, и справедливость требует, чтобы от этого выиграли и бедные, и богатые страны.

... Мы знаем о заключенном между несколькими странами Договоре об Антарктике, который предусматривает сотрудничество в целях научных исследований и запрещает проведение враждебных миру действий. Хотя этот Договор и представляет определенную ценность, он заключен между ограниченным числом стран и не отражает истинных чувств и справедливых требований государств-членов Организации Объединенных Наций. Необходимо новое международное соглашение, чтобы исторические прецеденты не превратились в факты, которые использовались бы для подкрепления притязаний». (A/37/PV.10, пункты 36 и 37)

Эти слова тогдашнего премьер-министра моей страны были произнесены 23 года назад в обстановке, сильно отличавшейся от сегодняшней. Тем не менее многое из сказанного им в то время остается актуальным и сегодня, хотя, надо признать, в других важных связанных с Антарктикой областях и был достигнут значительный прогресс. Ныне же преобладающие в отношении вопроса об Антарктике обстоятельства требуют от международного сообщества изменения его подхода к нему с учетом взаимосвязей между развитием, в том числе развитием социальным, и миром и безопасностью в наших общих усилиях по разработке курса на будущее.

Наша делегация испытывает глубокое удовлетворение тем, что в настоящее время международное сообщество лучше информировано и больше обеспокоено особым значением Антарктического континента. Мы по-прежнему полны надежд на то, что Антарктика будет и впредь оберегаться в качестве общего наследия человечества. Мы будем стремиться обеспечивать постоянное внимание Организации Объединенных Наций к вопросу об Антарктике и готовы по мере необходимости обсуждать эту тему и на будущих сессиях Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Первый комитет завершил рассмотрение пункта 88 повестки дня.

Пункт 116 повестки дня

Активизация работы Генеральной Ассамблеи

Председатель (*говорит по-английски*): В связи с данным пунктом я хотел бы отослать делегации к документу A/C.1/60/1, а конкретнее к пояснению, содержащемуся в пункте 23, где говорится следующее: «Генеральная Ассамблея постановила передать пункт 116 всем главным комитетам с единственной целью рассмотрения и принятия решения по их соответствующей предварительной программе работы».

Всем делегациям для рассмотрения был роздан проект предлагаемой программы работы следующей сессии. Представители, возможно, заметили одно изменение по сравнению с программой и графиком работы этого года. После проведенных мною консультаций с Председателем Четвертого комитета была достигнута договоренность о том,

что Первый комитет и Четвертый комитет в первую неделю своей работы будут собираться последовательно, как это всегда и было прежде. Однако Четвертый комитет согласился предоставить нашему Комитету возможность в понедельник и во вторник на второй неделе проводить заседания и днем, и вечером. Это небольшое изменение отражено в проекте программы работы, который находится у представителей. Этот проект программы, конечно, будет дорабатываться и будет опубликован в окончательном виде до того, как Комитет начнет основную работу на своей следующей сессии.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Нашей делегации известно о консультациях, которые Вы, г-н Председатель, уже провели, в частности с Председателем Четвертого комитета. Тем не менее мы хотели бы предложить предпринять дополнительные усилия для того, чтобы ограничить общие прения первой неделей. В этом году эта цель была достигнута. Более того, на некоторых заседаниях у нас даже еще оставалось время. Поэтому я думаю, что в следующем году мы должны быть в состоянии ограничить общие прения первой неделей, если мы проявим больше дисциплинированности применительно к скользящему списку ораторов. Иными словами, возможно, нам не потребуется пересматривать нашу программу с точки зрения количества запланированных заседаний. Стоило бы исключить потребность в продолжении общих прений в понедельник, 10 октября 2006 года.

Г-н Галя Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Я хотел бы кратко отреагировать на выступление посла Де Альбы (Мексика). Наша делегация не возражает против того, чтобы ограничить продолжительность общих прений одной неделей, как мы сделали это на сессии Первого комитета этого года. В этом году, однако, на общие прения было отпущено семь заседаний. По нашему мнению, нежелательно продолжать ограничивать количество заседаний, предназначенных для проведения общих прений, хотя мы и могли бы эффективнее организовать скользящий список ораторов. Я полагаю, что в конечном итоге продолжительность общих прений будет определяться количеством выступлений. Поэтому наша делегация предпочла бы сохранить предусмотренное на данный момент количество заседаний, посвященных общим прениям.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Как и мой мексиканский коллега — посол Де Аль-

ба — и как и представитель Кубы, я считаю, что в этом году мы смогли превосходно построить свою работу и ограничить продолжительность общих прений первой неделей нашей сессии. И я думаю, что нам следует попытаться сделать то же самое и в следующем году. Однако я полагаю, что это в этом вопросе Председатель и Комитет должны действовать гибко: если окажется, что нам потребуется шестое или седьмое заседание, то такая возможность должна быть предоставлена. Тем не менее если общие прения завершатся ранее, чем ожидается, нам следует перейти к нашему тематическому сегменту или к некоторым другим областям из проекта программы и использовать это время, чтобы оно не было потрачено даром. Таким образом нам удалось бы примирить эти две цели.

Г-жа Фернандо (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и сказать, что мы очень высокого мнения о том, как эффективно Вы руководили нашей работой в ходе сессии этого года. При этом Вы демонстрировали гибкость и обходительность и очень эффективно распределяли время. Вы не прервали ни одного оратора в ходе общих прений, даже когда выступления превышали установленный регламент. Поэтому я думаю, что Ваша гибкость и Ваша манера ведения заседаний очень нам помогли.

Мои замечания касаются схемы, которая привела к тому, что тематические обсуждения пунктов и представление и рассмотрение проектов резолюций происходили на довольно ранней стадии. Мы вместе со многими другими делегациями старались учесть Ваши, г-н Председатель, пожелания, когда Вы просили нас представлять проекты резолюций по мере нашей работы. Но в некоторых случаях проекты резолюций были представлены до истечения крайнего срока представления проектов резолюций и до того, как проекты резолюций были напечатаны и предоставлены в распоряжение Комитета. Мне представляется, что такой процесс был несколько механическим, и я предлагаю в следующем году, если это возможно, заниматься представлением проектов резолюций после истечения крайнего срока для их подачи и, в идеале, после того как они фактически опубликованы и их тексты предоставлены в распоряжение Комитета.

Г-н Лаббе (Чили) (*говорит по-испански*): Наша делегация всегда скептически относилась к общим прениям, которые со временем превратились в

бесконечные повторы, напоминающие закоснелые литургии. Мы предпочли бы сделать их как можно более краткими. Если минимально допустимый срок — неделя, то так тому и быть. Мы предпочли бы, чтобы на это ушло поменьше времени. Однако в этой области добрые намерения, безусловно, должны увязываться с реальностью.

На ум приходят несколько соображений. Например, мы могли бы заменить длинные, нудные заявления распространением в электронной форме основных пунктов этих заявлений. Таким образом, мы могли бы по возможности скорее перейти к интерактивной тематической дискуссии. Моделью такой дискуссии явились прекрасно зарекомендовавшие себя круглые столы в рамках пленарного заседания высокого уровня глав государств и правительств этого года, которые были весьма успешными и получили широкое признание. С учетом нынешних вариантов мы предпочли бы сократить время для общей дискуссии, с тем чтобы ее можно было завершить в первую неделю, и предусмотреть необходимые административные меры для реализации этой идеи.

В остальном мы по-прежнему выступаем за усиление интерактивного характера дискуссий, когда это возможно.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, наша делегация поддерживает предложенную Вами программу работы. В этой связи мы одобряем то, как Комитет использует время в ходе нынешней сессии. В этом плане мы понимаем, насколько важна гибкость как со стороны будущего Председателя, который, надеемся, последует Вашему примеру, так и со стороны членов, которые участвовали в дискуссии и были готовы выступать в рамках системы скользящего списка и оптимально использовать конференционное обслуживание. Поэтому моя делегация предлагает, чтобы мы и впредь проявляли такую же степень гибкости, — или человечности, как говорили некоторые делегации, — с учетом того, что у нас общая цель: максимально эффективно использовать наше время и ресурсы.

Во-вторых, моя делегация согласна с замечаниями в отношении тематической дискуссии. Мы считаем, что сессия этого года была очень полезной в этом отношении. В то же время мы понимаем, что делегациям нужна большая практика в плане уча-

ствия в подобных интерактивных дискуссиях, чтобы извлечь из них максимальную пользу. В этой связи мы призываем делегации предпринять дополнительные усилия, чтобы сделать этот сегмент более продуктивным благодаря интерактивной дискуссии.

Наконец, что касается комментария о конечных сроках представления проектов резолюций и о вынесении их на рассмотрение, то мы считаем, что новый Председатель должен проявлять такую же гибкость, которую Вы продемонстрировали на нынешней сессии.

Г-н Лаки (Уганда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за прекрасное руководство нашими заседаниями, за то, как Вы распределяете время, и за предпринятые Вами усилия по обеспечению успеха текущей сессии.

Я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация разделяет замечания, высказанные представителем Чили, особенно в том, что касается представления заявлений в электронной форме. Было бы полезнее, если бы длинные выступления можно было распространять в электронном формате, с тем чтобы затем мы могли проводить интерактивные дискуссии. Мы полагаем, что это позволило бы нам намного быстрее добиться лучших результатов. Это позволило бы нам сэкономить время, которого всегда не хватает. Это особенно касается небольших делегаций, которым приходится бегать из одного комитета в другой.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Я не намеревался открывать дискуссии по этому вопросу, но, думаю, необходимо подчеркнуть несколько моментов.

Во-первых, у делегации Мексики нет намерений сокращать продолжительность общей дискуссии. Г-н Председатель, насколько мы понимаем, Вы призываете все делегации рационально использовать время. Было рекомендовано ввести 10-минутный регламент, но при этом нет ограничений на число ораторов. В этом плане мы хорошо понимаем то, что сказал представитель Кубы.

Я хотел сказать о том, что следует уменьшить количество календарных дней работы, а не количество минут в заседаниях. Мы считаем, что общие прения можно ограничить одной неделей. В этом году на общие прения мы отвели семь заседаний, а

использовали только шесть. Да и те не были использованы в полной мере. Были простои, когда Комитет приостанавливал свою работу, хотя в его распоряжении были устные переводчики и другие услуги. Думаю, что если мы запланируем семь или восемь заседаний, то это не изменит принципиально нынешнюю ситуацию.

Ситуация изменится, если мы запланируем два заседания на вторую неделю. К сожалению, практика в Комитете такова, что делегации изъявляют желание выступать в конкретный день дискуссии и записываются на этот день. В случае утверждения такой программы Секретариату придется иметь дело с большим числом желающих выступить на второй неделе. Именно такой ситуации следовало бы избегать. Думаю, что конференционные службы в состоянии провести шесть или семь заседаний в рамках первого сегмента. Так было в прошлом году. Это необязательно согласовывать с Председателем Четвертого комитета.

В качестве решения я предлагаю изменить программу работы таким образом, чтобы общие прения были запланированы на период со 2 по 6, а не по 9 октября, добавив сноску о возможности проведения одного или двух дополнительных заседаний для завершения общих прений на той же неделе. Таким образом, будет понятно, что в случае необходимости дополнительные заседания будут проведены в течение первой недели. Разумеется, если конференционные службы не смогут принять такое предложение, следующий Председатель должен будет обсудить эту проблему в Комитете и, возможно, продлить общие прения на вторую неделю.

Раз уж я взял слово, я хотел бы поднять еще два вопроса для того, чтобы подумать над ними, а не для того, чтобы принимать решения. Думаю, что выступление представителя Шри-Ланки по тематической дискуссии является очень своевременным. На мой взгляд, мы должны обсудить то, как наилучшим образом использовать тематический сегмент. Г-н Председатель, думаю, что в этом году под Вашим мудрым руководством мы смогли продемонстрировать полезность и новизну этого сегмента. Но еще есть, над чем поработать. В частности, я думаю, что очень важно как можно раньше понять, кого можно пригласить для участия в этих сегментах в качестве гостей, с тем чтобы Секретариат и

делегации могли своевременно скорректировать свою работу.

На мой взгляд, также важно начать рассмотрение вопроса о том, целесообразно ли положить конец практике жесткого разделения между тематическими обсуждениями и принятием решений. Я считаю, что во многих случаях мы могли бы принимать решения на завершающем этапе тематических прений. Это отнюдь не означает, что дело всегда будет обстоять именно так, но мы хотели бы обеспечить возможность принятия проектов резолюций, которые готовы в конце конкретного сегмента, а не откладывать принятие решений по каждому проекту резолюций на конец сессии. Мне кажется, что эта процедура «работает» в других комитетах, и я не вижу причины, по которой она не «работала» бы в Первом комитете.

Я хотел бы вновь подчеркнуть, что я предлагаю идеи, а не конкретные предложения, которые мы должны отразить в проекте. Однако, возможно, мы могли бы начать работу по ним в следующем году.

Г-н Галя Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Я хотел бы подробно рассмотреть предложение, касающееся общих прений.

Во-первых, я хотел бы подтвердить, что моя делегация считает общие прения исключительно важными для Комитета. По сути, мы не согласны с замечаниями других делегаций, которые называют эти прения — или некоторые заявления — однообразными и несущественными. Мы уважаем в равной мере все заявления, сделанные всеми делегациями в ходе прений.

Во-вторых, нам кажется, что нам следует также учесть потребности малочисленных по своему составу делегаций. Во многих случаях небольшие делегации могут на практике выступать лишь в ходе общих прений. Как мы знаем, тематические прения проходят одновременно с крайне важным этапом переговоров по проектам резолюций. Ясно, что некоторые делегации придают огромное значение участию в неофициальных или двусторонних консультациях. В результате общие прения предоставляют трибуну, с которой государства-члены, и малые государства в частности, могут изложить свою позицию по обсуждаемым темам.

В-третьих, мы бы не возражали, если бы был проявлен интерес к сохранению общих прений продолжительностью до недели, если мы сохраним договоренность этого года, а именно планирование семи заседаний в течение первой недели, при приоритетном согласии Председателя Четвертого комитета. Мы считаем это возможным. Мне тоже кажется, что это учитывает сказанное представителем Канады, а именно, что если семь заседаний не будут использованы в полной мере, мы могли бы, разумеется, продвинуться к другому этапу нашей работы. Однако в принципе мы считаем, что нам следует сохранить семь заседаний, выделенных для общих прений. Позвольте напомнить Комитету, что хотя число их было сокращено до семи заседаний, в прошлом этому обсуждению было посвящено 10 заседаний. Поэтому мы полагаем поспешным продолжать сокращать число заседаний, отведенных для общих прений.

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за весьма гуманное руководство нашей работой в ходе общих прений, когда странам была предоставлена возможность поделиться своим мнением, что было весьма важным.

Моя делегация хотела бы выразить поддержку предложенных программы реформ и графика, представленных Председателем на наше рассмотрение. Мы согласны с делегациями, которые сказали, что сейчас было бы неразумным сокращение числа общих прений с семи до еще меньшей цифры. С учетом того, что идет уже второй год подобных сокращений, многие делегации все еще находятся на этапе адаптации. Кроме того, если мне не изменяет память, много стран выступило в последние дни общих прений. Поэтому назначение Председателем двух заседаний на понедельник, 9 октября, намного более целесообразно с учетом того, что в этот день у нас может быть много выступающих. Если бы мы хотели завершить работу раньше или если бы в этот день не было достаточного числа ораторов, мы бы без труда перешли к следующему пункту нашей программы работы, без перерыва или потери времени, отведенного Комитету.

Кроме того, как малая делегация мы считаем, что было бы буквально невозможно принять решение по проектам резолюций сразу же после тематического обсуждения. Из нашего опыта в Первом комитете мы знаем, что большинство консультаций и

неофициальных заседаний приходится на вторую и третью недели нашей сессии. Для малых делегаций было бы просто невозможно принять участие в тематическом обсуждении или неофициальных заседаниях, если бы решение принималось сразу же после тематического обсуждения. Как мы понимаем, именно то, как мы проводим наши заседания, когда решение принимается в последнюю неделю нашей сессии, дает нам достаточно времени для того, чтобы участвовать в неофициальных заседаниях и затем присоединиться ко всем членам Организации для принятия решения.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте прежде всего поблагодарить Вас за предложенные программу работы и график, что, как мы понимаем, станет отличным вкладом в нашу работу в следующем году. Мы поддерживаем в этой связи Ваше предложение.

Позвольте мне сделать несколько замечаний по затронутым вопросам. Прежде всего, делегация Египта придает огромное значение общим прениям не только Первого комитета, но и всех комитетов и Генеральной Ассамблеи. Откровенно говоря, нам трудно представить, как одни и те же делегации, призывающие в Первом комитете к проведению коротких общих прений, которые касаются вопросов разоружения и нераспространения, призывают к расширению общих прений в других комитетах, как, например, прений, посвященных правам человека и гуманитарным вопросам. Откровенно говоря, мы не понимаем такой позиции. Общие прения либо ценят, либо нет.

Поэтому мы поддерживаем предложения Председателя, а также ратуем за сохранение общих прений в их настоящем виде, а именно, чтобы они проходили в рамках семи заседаний. Мы не считаем целесообразным на данном этапе здесь сегодня заниматься сокращением общих прений следующего года. Программа работы является предварительной до тех пор, пока мы не согласуем ее в следующем году. Что же касается того, останется ли время от других заседаний, запланированных под общие прения, и как мы их используем, мне кажется, мы могли бы согласовать это в следующем году, не регламентируя этот вопрос сегодня.

Конечно, мы разделяем высказанные здесь точки зрения в отношении рационализации и более оптимального использования времени. Но в силу

той высшей ценности и значения, которое мы придаем общим прениям, и с учетом того факта, что для государств-членов крайне важна возможность изложить свою политику в вопросах разоружения и нераспространения всеобъемлющим образом, мы считаем важным сохранить целостность общих прений.

Если какие-нибудь делегации не видят в этом необходимости, они всегда могут сократить свои заявления в ходе общих прений или применить любой другой подход, который они сочтут подходящим. Однако мы, вне всякого сомнения, считаем важным сохранить целостность и сохранить позитивные стороны общих прений. С нашей точки зрения, общие прения — это отнюдь не упражнения в красноречии.

Г-н Маджали (Иордания) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы, как и другие ораторы, также воздать Вам, г-н Председатель, должное за эффективное распределение времени и за Ваше умелое руководство нашей работой в ходе текущей сессии.

Наша делегация хотела бы лишь заметить, что, если система работает, то мы отнюдь не считаем, что ее нужно менять. Что касается общих прений и времени, выделяемого на тематические обсуждения и на голосование, то наша делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям, говорившим о необходимости сохранения нынешнего положения. Особенно мы согласны с заявлениями представителей Армении, Кубы и Египта. Не столь многочисленные делегации фактически не в состоянии приспособиться к изменениям, предложенным сегодня другими делегациями. Именно поэтому, опять-таки, мы считаем, что поскольку нам удалось завершить свою работу вовремя и поскольку нынешняя система действительно работает именно так, как нам хотелось бы, вносить в нее какие бы то ни было изменения нет необходимости. Поэтому мы поддерживаем программу, предложенную нам Председателем.

Председатель (*говорит по-английски*): Давайте проанализируем сложившуюся ситуацию. На мой взгляд, нам надо обсудить три вопроса.

Я полагаю, что мы все можем согласиться с целесообразностью скорейшего направления экспертам приглашений на будущий год. Я сделаю все возможное для того, чтобы найти таких экспертов,

и передам их имена своему преемнику, чтобы им можно было поскорей направить приглашения. Для удовлетворения такой потребности я буду работать как самостоятельно, так и совместно со своим преемником на будущий год.

Что касается второго вопроса, то предложение относительно возможности принятия нами в будущем году решений в ходе тематических прений имеет множество преимуществ. Однако, когда я обдумывал предложения делегаций, у меня возникла одна проблема, а именно: мы не можем принимать решения в зале заседаний 4. Для принятия решений нам нужна машина для голосования. Если нам удастся отделить те резолюции, которые предстоит принять консенсусом, от тех, по которым придется голосовать, тогда мы сможем принимать решения в ходе тематических прений. Однако это будет слишком сложно и не всегда будет «работать». Я уведомя об этом ценном предложении своего преемника наряду с соображениями технического обеспечения, но, тем не менее, посоветую Комитету сохранить нынешний формат по меньшей мере на будущий год.

Что касается весьма актуального вопроса распределения времени, то Председатель Четвертого комитета сообщил нам о том, что в будущем году у него будет слишком много петиционеров. Тот Комитет обычно начинает свою работу по средам и в первую неделю проводит только три заседания. Петиционеры же обычно остаются в Нью-Йорке на выходные дни для завершения своей работы. Ввиду такой практической необходимости Председатель Четвертого комитета интересовался, не согласимся ли мы уступить ему два заседания — в понедельник и вторник — при условии, что Четвертый комитет вернет нам это время в ходе второй недели. Мы делим с Четвертым комитетом и ресурсы, и помещения, так что ситуация весьма затруднительная. Поэтому я не вижу никакой иной возможности, кроме как проводить в среду, четверг или пятницу два дополнительных заседания, с тем чтобы в течение первой недели мы могли организовать семь заседаний для общих прений.

Короче говоря, перед нами здесь стоит выбор: удовлетворить или нет нужды Четвертого комитета и провести два посвященных общим прениям заседания во второй понедельник при том понимании, разумеется, что, если у нас не останется ораторов для выступлений в общих прениях, мы сможем ис-

пользовать одно или два заседания для тематических обсуждений; в таком случае нам удастся сохранить семь заседаний: пять на первой неделе и два — в понедельник — на следующей. Если возникнут какие-либо возражения, то я передам Председателю Четвертого комитета, что у нас возникли трудности с удовлетворением его просьбы.

Попросту говоря, вопрос заключается в том, есть ли абсолютная необходимость в проведении всех семи заседаний в течение первой недели нашей работы. Я буду вынужден уважать позицию Первого комитета и при необходимости информирую Председателя Четвертого комитета о том, что у нас возникли трудности с удовлетворением его пожелания. Но если мы можем провести пять заседаний в течение первой недели и два заседания — в понедельник второй, тогда нам удастся удовлетворить пожелания Четвертого комитета.

В конечном итоге все это сводится к одному вопросу: планирует ли какая-либо из делегаций вернуться в свою столицу по окончании первой недели. В таком случае мы оказались бы в том же положении, что и Четвертый комитет, и тогда мы не сможем пойти на уступки. Поэтому я хотел бы предоставить сейчас всем желающим возможность выступить, чтобы обсудить этот вопрос, а именно: можем ли мы уступить Четвертому комитету два заседания или же нам следует провести все семь заседаний в первую же неделю.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Я не хотел бы даже на немного затягивать нашу работу. Я хотел бы лишь выразить свою поддержку утверждению предложенной Председателем программы работы. Мы могли бы еще раз рассмотреть ее в будущем году, чтобы определить, с необходимым уведомлением, не могли бы ли мы вернуться к проведению всех семи заседаний в течение одной недели.

Прежде всего я хотел бы обратиться к Секретариату с официальным призывом не принимать просьбы о предоставлении разрешения выступить в какой-то конкретный день общих прений. Пусть у нас будет поистине «скользящий» список, чтобы у нас не оставалось неиспользованного времени. Я не имею абсолютно ничего против общих прений или против какой-либо из делегаций, записывающихся в список для выступления. Однако, поскольку уж мы приняли в прошлом году решение относительно

«скользящего» списка, я считаю весьма важным его строго придерживаться.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть кратким. Относительно вопроса о «скользящем» списке ораторов нам понятен смысл сказанного представителем Мексики. Однако некоторым делегациям, в составе которых могут присутствовать высокопоставленные официальные лица, прибывшие из столиц для выступления с заявлениями общего плана, назначение времени их выступлений и вообще координация графиков их работы будет затруднительным делом, если мы не сможем с точностью определять время их выступлений. Поэтому я хотел бы предостеречь Председателя о такой возможности, прежде чем он выскажет Секретариату идею об отказе в приеме точных дат выступлений.

И пока у меня есть возможность высказаться, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за четкость в руководстве нашей работой. Мы бы призывали будущих председателей следовать тому, что Вы делали на протяжении последних нескольких недель в плане установления регламента, включая использование светосигнальной системы, что мы считаем весьма удачной идеей. Еще мы хотели бы поблагодарить Секретариат за их обслуживание. И, разумеется, как всегда, мы выражаем также признательность и устным переводчикам за их замечательную работу.

Г-н Ландман (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я могу согласиться практически со всем, что говорил представитель Соединенных Штатов. Но я хотел бы сделать из сказанного им некоторые выводы, которые перекликаются с тем, что было четко сказано послом Мексики.

Если у нас действительно имеются прибывшие из столиц ораторы, то здесь, конечно, могут быть ограничения и это может быть принято во внимание Председателем. Но я просил бы Председателя проявлять дифференцированный подход в этом вопросе. Мы можем отклоняться от скользящего списка лишь в таких обстоятельствах. Как мы видели в некоторых случаях, мы на самом деле понапрасну расходует время, когда наши заседания завершаются в связи с тем, что в списке больше не осталось ораторов.

Второй вывод, который я бы сделал из выступления представителя Соединенных Штатов, со-

стоит в том, что очень важно в принципе, чтобы мы придерживались идеи провести общие прения за одну неделю. С точки зрения планирования это также в определенной степени дисциплинирует делегации и предоставляет в их распоряжение убедительные доводы, когда они просят свои соответствующие власти направлять своих представителей в Нью-Йорк в этот конкретный период времени. Как только мы откажемся от идеи о проведении общих прений в течение одной недели, мы, я думаю, откажемся на два года назад.

Выслушав всех выступавших в этом зале, я полагаю, что все в целом весьма довольны новым подходом, который действует в последнее время. И я думаю, чтобы было бы на самом деле жаль отказываться от него.

Председатель (*говорит по-английски*): Нам необходимо обсудить еще один вопрос, и у нас есть для этого всего полчаса. Я вижу, что имеются возражения в отношении переуступки двух заседаний Четвертому комитету в ходе первой недели нашей работы. Поэтому я вновь свяжусь с Председателем Четвертого комитета, для того чтобы обсудить с ним этот вопрос.

Г-н Фримен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я думаю, что представитель Нидерландов уже высказал мою мысль; поэтому у меня нет необходимости отнимать время у Комитета. Единственное, чего он не сказал от моего имени и чего я не хочу упустить, поскольку время подходит к концу, — это то, что я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за все, что Вы сделали, и поблагодарить посла Де Альбу за то, что он сделал в прошлом году. Я убежден, что большинство моих коллег из Европейского союза готовы присоединиться к этим словам. Мы также хотели бы поблагодарить Вас за Ваши постоянные усилия, направленные на максимальное повышение эффективности нашей работы. Я также согласен с конкретными тезисами, высказанными представителем Нидерландов.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы очень кратко заметить, что я не совсем уверен в том, что наша делегация согласна с «дифференцированным подходом» при выделении делегациям времени для выступлений в ходе общих прений.

Я также хотел бы получить некоторые разъяснения от Председателя. Что именно он сказал: что по предложенной программе работы есть договоренность, или ее нет?

Председатель (*говорит по-английски*): Договоренности нет.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Я не слышал конкретных возражений против предлагаемой программы. Что я слышал, так это то, что некоторые делегации предпочли бы, чтобы начиная со следующего года Комитет рассмотрел возможность ограничения продолжительности общих прений одной календарной неделей. Но я не слышал конкретных возражений против предложения Председателя.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет возражений, то тогда я буду считать, что Комитет согласен утвердить проект программы работы и график работы своей следующей сессии в их нынешнем виде.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я хотел бы предложить Комитету рассмотреть вопрос о возможной активизации работы применительно к повестке дня шестьдесят первой сессии. Я предлагаю прервать заседание с целью проведения неофициальных обсуждений. Поскольку возражений нет, я прерываю заседание.

*Заседание прерывается в 11 ч. 55 м.
и возобновляется в 12 ч. 10 м.*

Другие вопросы

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения.

Г-н Абэ (заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): На следующей неделе я намерен созвать неофициальное заседание для того, чтобы по возможности обеспечить формальности для избрания Председателя Подготовительного комитета Конференции 2006 года по обзору хода осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с

ней и Председателя самой Конференции по обзору. Дата заседания будет объявлена в «Журнале».

Г-н Перкайя (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДН). Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить нашу благодарность Вам за компетентное и эффективное руководство работой Первого комитета. Мы также хотели бы поблагодарить Вас за то, что в своей работе Вы опираетесь на достижения Вашего предшественника — посла Луиса Де Альбы, Мексика, — направленные на повышение эффективности методов работы нашего Комитета. Движение неприсоединения считает, что рационализация работы Комитета — это процесс и что усилия по достижению целей рационализации должны продолжаться на транспарентной и всеобъемлющей основе. Мы надеемся, что эти меры будут продолжены и получают дальнейшее развитие на предстоящей сессии Комитета.

В условиях наличия тупика в рассмотрении вопросов ядерного разоружения и нераспространения во всех аспектах в различных составляющих многостороннего механизма по разоружению стало очевидным, что и роль Первого комитета, и результаты его работы приобрели сейчас большее значение. Как и 2004 год, 2005 год был разочаровывающим для многих делегаций. Мы не удовлетворены тем, что был опущен раздел по разоружению и нераспространению в итоговом документе Пленарного заседания высокого уровня. Мы разочарованы также тем, что последняя Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, состоявшаяся ранее в этом году, не пришла к согласию по основным рекомендациям.

В этих условиях мы хотели бы подчеркнуть важную роль Первого комитета и других элементов многостороннего механизма разоружения, в частности, Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению, в рассмотрении вопросов разоружения и других вопросов, связанных с международной безопасностью. Мы также подчеркиваем необходимость укреплять органы, составляющие механизмы разоружения, в качестве форумов для дискуссий и переговоров на сбалансированной, конструктивной и всеобъемлющей основе и в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и согласованных на многосторонней основе договоров, соглашений и конвенций.

Как и в предыдущие годы, Движение неприсоединения продемонстрировало свою конструктивную и позитивную позицию, представив на рассмотрение Комитета в этом году пять проектов резолюций и два проекта решения. Эти проекты резолюций и проекты решений получили поддержку подавляющего большинства государств-членов, и некоторые из них были приняты без голосования. В этой связи Движение неприсоединения хотело бы выразить свою признательность и благодарность всем делегациям, которые поддержали эти проекты резолюций и проекты решений.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность членам Бюро и Секретарю Комитета и ее сотрудникам, а также устным переводчикам за их напряженную работу и сотрудничество в ходе нашей сессии.

И последнее: Движение неприсоединения неизменно привержено делу укрепления международного мира и безопасности, главным образом, в рамках мер по разоружению. Мы твердо верим в то, что многосторонний подход и согласованные на многосторонней основе и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций решения остаются единственным надежным способом решения проблем разоружения и международной безопасности. Мы надеемся, что именно многосторонность в рамках Организации Объединенных Наций обеспечит столь необходимый импульс для продвижения вперед повестки дня по разоружению и нераспространению в наших усилиях в будущем году.

Г-жа Арчер (Багамские Острова) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени членов Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, которую моя делегация имеет честь возглавлять в этом месяце. Группа хотела бы выразить свою глубокую признательность Вам, г-н Председатель, и всем другим членам Бюро за образцовое руководство нашими прениями в интересах успешного и своевременного завершения работы. Мы также выражаем нашу искреннюю признательность Секретарю Комитета за ее напряженную работу в ходе сессии, а также всем сотрудникам Департамента по вопросам разоружения за их поддержку и содействие. Мы также благодарим всех членов Секретариата, включая сотрудников конференционного обслуживания и устных переводчиков, за их бесценный вклад в нашу работу. И,

наконец, мы благодарим все делегации за их ценное сотрудничество в ходе данной сессии.

Заключительное заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Мы подошли к завершению четырехнедельных прений в Первом комитете в 2005 году. Позвольте мне выразить искреннюю признательность делегациям за их активное участие и ценный вклад в работу Комитета. После участия в сложных и всепоглощающих дебатах и работе, на мой взгляд, теперь всем нам нужен отдых, чтобы зарядить себя новой энергией.

Как Председатель Первого комитета я пытался быть пунктуальным и дисциплинированным членом команды. Я также старался сделать работу Комитета более эффективной за счет более рационального использования времени, поощрения интерактивных дискуссий и дальнейшей рационализации повестки дня и групп вопросов. Какие-то из этих инициатив были успешными, а другие не оправдали наших ожиданий. Я беру на себя ответственность за недостатки. Что касается успехов, то я хотел бы прежде всего поблагодарить моего предшественника посла Де Альбу, который заложил прекрасную основу для работы Комитета на текущей сессии.

Я хотел бы поблагодарить членов Бюро — трех заместителей и Докладчика, — знания и консультации которых были бесценными. Я также выражаю глубокую признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения послу Абэ и его сотрудникам за поддержку и содействие, которые они оказали Комитету. Я выражаю особую благодарность Секретарю Комитета г-же Шерил Стаут и всем ее коллегам, которые заслуживают большой благодарности за гладкую и эффективную организацию работы Комитета. Я хотел бы также поблагодарить всех устных и письменных переводчиков, составителей отчетов и пресс-релизов, сотрудников по документации и сотрудников зала заседаний, а также звукоинженеров, которые, как всегда, напряженно работали, обеспечивая работу нашего Комитета.

Я искренне хочу, чтобы следующая сессия Комитета под руководством нового Председателя увенчалась успехом и прогрессом по вопросам как существа, так и процедуры.

Само собой разумеется, что, руководя работой нашего Комитета, его Председатель может многому научиться. В данном случае председательствование в Первом комитете в то время, когда все другие элементы механизма разоружения буксуют на месте, дало мне возможность задуматься над самой сутью разоружения и нераспространения. Я хотел бы поделиться с Комитетом некоторыми идеями, посетившими меня в период председательствования на данной сессии.

Человечество преуспело в производстве самых смертоносных видов оружия. Мы добились таких высот в этом деле, что сегодня мы обладаем таким арсеналом вооружений, который мог бы неоднократно истребить все человечество. Растущая опасность ядерного распространения ясно показывает, что мы подошли к критическому рубежу. Мы стоим на перепутье, причем одна дорога ведет к разоружению и нераспространению, а другая — к непрекращающейся гонке вооружений.

Одним из самых важнейших выборов, которые предстоит сделать человечеству в XXI веке, будет выбор между этими двумя путями. Исходя сугубо из разума, можно сделать вывод, что выбор должен быть четким и простым. Путь разоружения и нераспространения является тем, который мы должны выбрать. Почему же тогда нам так трудно добиться прогресса по этому важнейшему вопросу?

В конечном итоге, возможно, мы имеем дело с вопросами эволюционного характера. Из всех биологических видов люди наделены, возможно, уникальными мощными интеллектуальными способностями. У нас есть тенденция безудержно превозносить эту особенность, представляя себя идеальным примером для животного мира, способным на богоподобное понимание и осмысление. Однако все больше и больше мы начинаем понимать, что наше особые умственные способности — палка о двух концах.

Вне сомнения, они обеспечили нам беспрецедентную власть над нашей окружающей средой; но в то же время, на нашу беду, они также наделили нас способностью поставить себя на грань самоуничтожения. Экологическая деградация и ядерное распространение являются тому подтверждением. Если при всем нашем интеллекте мы окажемся не в силах урегулировать эти проблемы, которые мы сами же и создали, тогда как вид мы можем никогда

не реализовать свой потенциал, которым нас наделила эволюция. Вместо этого мы можем навлечь на себя такую беду, как наше собственное уничтожение вместе с уничтожением бесчисленных других видов, с которыми мы разделяем эту планету. Выйдет ли человечество за пределы этой дилеммы, или же выяснится, что мы всего лишь плотоядные обезьяны с комплексом собственной исключительности, как выразился немецкий философ Готхольд Лессинг?

Крайне важно, чтобы мы приняли коллективное решение относительно разоружении и нераспространения. Однако, к сожалению, история показывает, что человечество не принимает таких важных решений только на основе разума. Вновь и вновь случается катастрофа или трагедия, которая заставляет людей отказываться от своих узкоэгоистичных интересов и принимать судьбоносные решения во имя общего блага. По сути, именно бедствия Первой и Второй мировых войн заставили нас создать Организацию Объединенных Наций.

Однако в этом заложен камень преткновения: мы используем наши исключительные умственные способности для преодоления многих источников катастроф, но в то же время человечество, похоже, утратило чувство трагической реальности, которое позволило бы нам принять то историческое решение, которого требует наше время. Без этого чувства трагедии узкоэгоистичные интересы и местнические национальные устремления стали определяющим фактором нашего времени. Они берут верх над столь необходимым просвещенным эгоизмом и лидерством, что подтверждается примерами. Потенциальные катастрофы XXI века, включая экологическую деградацию и ядерное распространение, не могут быть предотвращены сугубо на основе одного лишь преследования национальных интересов.

В таком случае насущный вопрос XXI века заключается в том, как нам избежать нашей собственной ловушки. Как мы можем мобилизовать силы, чтобы преодолеть саморазрушительную динамику нашего времени, которая парализовала процессы разоружения и нераспространения? Дать ответ на этот вопрос по-прежнему трудно. Продолжая его искать, мы должны, прежде всего, полагаться на наш разум и интеллект, с тем чтобы обеспечить просвещенный эгоизм и лидерство на основе примера в качестве регламентирующей динамики международных отношений.

Сейчас настало время завершать работу. Я хотел бы еще раз поблагодарить всех присутствующих. Всем, кому предстоит путешествие, я хотел бы пожелать счастливого пути.

Шестидесятая сессия Первого комитета объявляется закрытой.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.